

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Румянцева Е.В.,

Казахский государственный женский педагогический университет, г. Алматы

При изучении вопросов, связанных с экспрессивно-функциональными возможностями слова, выявляется, что постоянное использование слов в языке приводит к формированию системы речевых, языковых средств, которые находятся в той или иной сфере человеческого общения, поэтому формируется функциональная закрепленность слова. Слова с определенной стилистической значимостью приобретают эмоционально-оценочные оттенки, где экспрессия и функция находятся в прямой, постоянной взаимозависимости, особенно в реальном употреблении.

В.В. Виноградов в работе, посвященной проблемам русской стилистики, писал: «Вникая в правила функционально-речевой экспрессивно-смысловой дифференции разных элементов современного русского языка, в закономерности синонимических связей и отношений форм, слов, выражений и синтаксических конструкций, легко заметить, что и характер, и степень такой дифференциации неодинаковы и неоднородны в разных сторонах языках. Наиболее разнотипной и дифференцированной по оттенкам значений по экспрессивным качествам выражений, по характеру стилистических ограничений, наиболее богатой синонимами является лексика» /1/.

Исходя из сказанного, можно отметить, что лексика современного русского языка, в ее синхронии, обладает неоднородностью, большим стилистическим разнообразием. Одни слова носят общеупотребительный характер, другие – используются в определенном языковом контексте, в определенной речевой ситуации. Основная масса лексических единиц чаще всего используется для создания экспрессивности, а составляют ее полнозначные номинативные знаки, обладающие глубокой, объемной семантической структурой и значительными семантическими потенциями. «Стилистическое лицо» слова в языке, в словаре и в речи может не совпадать. Следовательно, стилистические особенности слов по-разному функционируют в языке и в речи. При стилистической оценке лексики важнейшими являются два критерия: 1) принадлежность слова к одному из функциональных стилей русского языка; 2) эмоциональная окраска слова, его экспрессивные возможности. Изучение вопроса лексических средств языка имеет большую историю и основывается на трудах лучших лингвистов – В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, С.Л. Ожегова, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и других. Это связано, скорее всего, с тем, что именно лексика дает значительно больше эмоционально-экспрессивных окрасок и меньше функциональных, в отличие от других средств языка, например от морфологии. Учеными также было отмечено, что именно лексика является самым подвижным изменчивым уровнем языка. Но постоянное использование слов в языке приводит к формированию системы речевых, языковых средств, которые находятся в той или иной сфере человеческого общения, а это формирует функциональную закрепленность слова. Наблюдение над языком показывает, что проблематика стиля и его изучения – задача двойственная, так как существуют принципиально разные точки зрения на свойства языка и речи – это экспрессивность и функциональность. В этом плане показателен опыт и теория Ш. Балли /2/. Как мы знаем, под стилистикой Ш. Балли понимал науку об экспрессивных (аффективных) свойствах языка. Его метод исследования для выявления аффективности, состоял в так называемой идентификации, что привело к необходимости различать в характере языковых единиц два вида противопоставленных друг другу. Один из них он назвал естественным природным, а другой – ассоциативным, репрезентативным. С его точки зрения, в первом случае существенно, что «неотъемлемость эмоциональной окраски слова от его значения», это своего рода связь единиц языка с мыслительным процессом, она позволит выразить экспрессивные оттенки мысли (чувства) адекватностью формы и содержания, имеется в виду, что форма сама по себе способна соответствовать определенной понятийной категории. Следует отметить, что это может быть и небесспорно. Во втором случае Ш. Балли говорит о способности слова (словосочетания, выражения) вызывать представление о тех или иных формах жизни и

деятельности, характерных для разных социальных групп с их разными обстоятельствами словоупотребления. Ш. Балли для иллюстрации своих рассуждений сопоставляет два слова – *ворчун* и *бука*, он говорит, что в одном случае эмотивная окраска присуща самой идее – *бука*, а другом – *ворчун* – создается характером употребления – фамильярность, ассоциирующаяся с определенной социальной средой и условиями речи. По теории Ш. Балли, стилистически окрашенные единицы рассматриваются в сфере функционального употребления, где есть неременное существование двух названных им эффектов, что сам он и отмечает. Рассматривая данные вопросы из теории Ш. Балли, с достаточной определенностью это положение подтверждается в лексико-семантической точке зрения: «Слова, в одном значении которых заключается определенная экспрессивная оценка называемого явления, часто оказываются одновременно стилистически (функционально-стилистически) окрашенными, т.е. связанными с определенными условиями речевого общения. Например, слова *болтать*, *миндальничать*, *хлипкий*, *всезнайка* и другие подобные не только выражают определенное отношение к называемому, но и сигнализируют об определенном стиле речи. Слова же с определенной стилистической значимостью легко приобретают эмоционально-оценочные оттенки. Ср.: архаизмы из «высокой» книжной лексики: *лицезреть*, *шествовать* и т.д. Из данных наблюдений над словами можно сделать вывод о том, что экспрессия и функция находятся в прямой, постоянной взаимозависимости, особенно в реальном употреблении. Эмоциональную окраску единицы языка получают наиболее полно в словах, когда есть функциональная прикреплённость к различным сферам общения человека, к разным ситуациям, как в тексте, так и в речевой ситуации. Исследователи постоянно ведут диалоги о взаимообусловленности экспрессии и функции слова, о противопоставлении экспрессии и стилистической роли слова, именно как функционально стилистической.

Они склонны считать, что слово несёт стилистическую потенцию, «экспрессивно-оценочную» и «естественно-стилистическую», которые оказываются как бы разными свойствами слов. Иногда эти свойства совмещаются, иногда исключают одно другое. Многие склонны считать, что лексические средства языка дают значительно больше эмоционально-экспрессивной оценки и меньше функциональной. Вообще, генетически слову присуще и закрепляется за ним экспрессивная окраска и становится неотделимой от значения слова. «...Слова перестают быть противопоставленными друг другу в плане стилистических разграничений, стилистическая же окраска в ряде случаев становится экспрессивно-оценочным элементом их семантики», – писал Винокур Т.Г. /3/.

В дальнейшем рассуждении Т.Г. Винокура об экспрессивности лексических единиц говорится: «Наряду с объективной структурой языкового знака, передающего идею, в языке существует и своеобразное субъективное дополнение к этой структуре». Данный вывод говорит о том, что в словах присутствует, наряду с денотативным значением, коннотативное. Многие ученые такую коннотацию называют стилистической коннотацией. Под денотативным значением принято понимать предметное значение, характеризующее связь лексической единицы с обозначаемым объектом, определенную ее направленность на него. Денотат – как ориентир языковой единицы, который актуализирует значение: от основного, первичного, до вторичного, частного, контекстуального. Ср.: *лес* – *деревья*, стоящие во множестве; пространство, обильно заросшее деревьями – *густой лес*, *сосновый лес* и др. и *лес вышек* (*штыков*, *матч*) – где первично номинацией является слово – множество. В данном случае указывается, что может обозначить слово. Стилистическая коннотация предстает перед нами в языковой действительности, как постоянный признак значимой единицы языка, и это может явиться достаточным основанием для того, чтобы говорить о ее стилистическом значении, наряду с лексическим и грамматическим, которые всегда присутствуют в слове. Используя термин «коннотация», необходимо его расширить, дать трактовку. В широком смысле коннотативное значение, которое дополняет предметно-понятийное содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию. Коннотация рассматривается как оценочная, эмоциональная или стилистическая окраска языковой единицы узуального закрепленного в системе языка или окказионального характера. Коннотация может быть вторичной номина-

цией, которая дополняет объективное значение ассоциативно-образным представлением обозначаемой реалии на основе внутренней формы наименования. Данное значение выступает как основание эмоциональной оценки, эмотивности и стилистической маркированности, связывая воедино денотативное и коннотативное содержание языковой единицы. Последнее, на наш взгляд, придает «суммарную» экспрессивную окраску всему слову – «выражению», в которой может доминировать качество. Ср.: *губошлеп, драндулет, простофиля, домище*. Количество – ср.: – *уйма народу, превеликое множество, толпа* и т.д. Исследователь Д.Н. Шмелев считает, что лексическое значение слова – это «остаток», получившийся в результате выделения грамматических и экспрессивно-стилистических моментов /4/. Поэтому есть основания утверждать, что слово обладает стилистическим значением, а значит стилистической коннотацией. Общая семантика слова включает в себя стилистическое значение, которое может не совпадать с предметно-логическим, но благодаря этому в слове и создается возможность экспрессивности языковых единиц слов, создаются стилевые пласты. Говоря о коннотации на уровне лексики, некоторые ученые ограничивают наличие постоянной стилистической коннотации в слове как реализованной лексеме, тогда как у самой лексемы стилистическая коннотация может отсутствовать. Явно же выраженные лексемы образуют так называемые стилемы. Экспрессивно окрашенные слова, их стилистическое значение формируются в предметно-логическое различие в синонимичных ситуациях. Ср.: – *Она не пополнила, а потолстела. Вы колдун, – сказала Таня. Не колдун, а волшебник. Обнаженная, а не голая*. Следующим моментом при изучении лексики можно отметить: эмоциональная окраска не является особенностью, неизменно присущей словам или их значениям, она является частью семантической структуры слова, получает стилистическую значимость в применении, употреблении, контексте, и наоборот, функционально стилистические свойства слова – служат основанием для укрепления его эмоциональной окраски.

Слова, выполнявшие эмоционально оценочные функции, могут их и утратить. Но вместе с тем нейтральные слова могут перейти в разряд эмоционально-оценочных, эмоционально-экспрессивных. Все процессы, происходящие в лексике и ее значениях, объясняются тем, что эта система очень подвижна и изменчива, лексический массив, его значение изменяются как в диахронии, так и в синхронии. В качестве основных измерений лексики и ее системы используются три типа связи слов: парадигматические, синтагматические, деривационные – как научно обоснованные принципы разграничения лексического запаса русского языка. Теория о парадигматическом строе стилистического уровня языка находит свое отражение в трудах Л.В. Щербы, М.В. Панова и др. Так, М.В. Панов /5/ считает: «Стилистические парадигмы пронизывают все ярусы: лексику, словообразование, синтаксис, фонетику. В лексике – это соотношения определяются в ряду: *очи – глаза – гляделки – зенки*. В синтаксисе – это соотношение конструкций, таких например: «*Если бы я пришел раньше ... – Приди я раньше ...*». Больше всего таких возможностей обнаруживается в лексике. Именно она позволит одному и тому же слову входить в стилистическую парадигму, которая меняет значение этого слова, так, что оно все время приобретает разные экспрессивно-стилистические оттенки. Благодаря парадигматике, очень распространенной в лексике, мы получаем стилистически маркированные элементы, где верхняя или нижняя планка составляется из экспрессивно окрашенной лексики, – в одном случае – эмотивное значение выражает положительную оценку, а в другом – отрицательную оценку, (ср.: – *иди – шествуй – топай*). Все парадигматические ряды слов существуют в языке, (это уже отдельный вопрос для изучения), составляют, думается, именно такие разряды, пласты языка, которые В.В. Виноградов называл термином «стили языка», или «языковые стили». В лексике как языковом уровне имеются «ядерные» структуры в виде стилистических парадигм, а также периферийные зоны, которые окрашены не прямым противопоставлением, а общим «стилистическим светом», тоном категориальных противопоставлений. Такая система в лексике языка характеризуется емкостью, гибкостью и мобильностью. Стилистическая парадигма выявляет не только периферийные зоны эмоционально-экспрессивной лексики, но также выявляет семантико-стилистическое содержание и функциональность синонимов в языке. Одна из трех функций сино-

нимов слова это – функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок, она придает смысловую точность в экспрессивно-стилистическом аспекте. Важным является то, что при изучении экспрессивной лексики функционально прикрепленные средства языка и экспрессивно-оценочные слова могут входить в сферу стилистических градаций, т.е. языковые стили. К экспрессивным стилям мы можем отнести сниженный, нейтральный, высокий, а во-вторых, к функциональным стилям – это разговорно-бытовой, официально-деловой, научный, публицистический. Но помимо собственно стилистической функционально-стилевой окрашенности книжно-письменные и устно-разговорные слова могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. В этом моменте есть доказательства тому, что экспрессия и функция принципиально взаимосвязаны. Необходимо отметить, что общеупотребительная лексика является самой частотной, она используется и в книжной, и разговорной речи, в любом стиле, где выполняет первостепенную функцию – номинативную, называя важные понятия, явления, действия. А лексика эмоционально-экспрессивная выполняет функцию эмотивную, где эмотивное значение представляет собой оценочный, эмоционально-экспрессивный компонент значения лексической единицы, выражаемый обычно с помощью стилистически окрашенных слов.

Маркированные слова экспрессией служат выражением того или иного закрепленного в языке оценочного отношения говорящего /пишущего с обозначаемым фактом. Толкование слов с эмотивным значением представляет двучленную структуру: М х С, где М – «модальная рамка», по терминологии А. Вежбицкой, символизирует эмоционально-оценочное отношение к обозначаемому и представляет эмотивное значение (эстетическую переживаемую информацию), а С – сигнификативное значение (семантическая информация). Это проявляется в стилистических синонимах, например: *идти – шествовать* (положительный, (+) М х С *топать* (отрицательный (-) М х (С. А. Вежбицкая) /6/.

В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы, так как эмоциональная окраска «накладывается» (стилистически маркируется) на лексическое значение, но не сводится к нему, а именно денотативное значение осложняется коннотативным. К 1 группе относятся слова с ярким коннотативным значением, которые содержат оценку фактов, явлений, признаков и дают однозначную характеристику людей: ср. *непревзойденный, гениальный, брюзга, подхалим* и др. В данных случаях выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений. Поэтому коннотацию называют собственно-языковым явлением, она являет собой традиционность, присущую данному языку. Ко 2 группе относятся многозначные слова, нейтральные в основном значении, которые получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Ср.: – *о человеке – шляпа, тюфяк, медведь, слон...* (в переносном значении:), *пилить (ругать), зевать (пропускать)* и т.д.

К 3 группе слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Ср.: *сыночек, дочурка, аккуратненько*, где дана положительная оценка и отрицательная – *детина, замарашка, военищина* и т.д. Словообразовательные аффиксы обуславливают оценочность, эмоциональность подобными формами. Говоря об эмоциональности, необходимо добавить понятие «экспрессивность», которое передает с особой силой чувства, переживания, эмоции человека. К номинативному значению слова в некоторых случаях добавляется элемент экспрессии. Семантическая структура слова осложняется коннотативностью. Ср. *не люблю – ненавижу; презираю – питаю отвращение*. Лексическое ядро формирует, как правило, нейтральное слово, но затем оно имеет несколько экспрессивных синонимов, в которых различается степень эмоционального напряжения, в словах, в которых выражается большая степень проявления качества, свойства, действие происходит «сгущение» их семантики. Ср.: – *женщина, баба, бабище, бабеха; обмануть, облапошить, набрехать* (разг). Экспрессия – от лат. *Expressio* 1) выразительность, сила появления чувств и переживаний; 2) выражение чувств. «Экспрессии звуков, форм и знаков, слов и оборотов обычно относятся к области стилистики. При этом указывают на необходимость строго различать формы индивидуальной и коллективной экспрессии», – отмечал В.В. Виноградов /1/. Продолжая эту мысль, Г.О. Винокур писал: «Необходимо тщательно отличать экспрессивные качества речи, имеющие

своим источником личные свойства и состояния говорящего/пишущего, от фактов языковой экспрессии...» /7/. «Субъективными экспрессивными качествами языка являются только по происхождению (психологического генезиса), тогда как реально в исторической действительности они существуют, вполне объективные свойства тех или иных форм и знаков. Вот почему мы имеем право утверждать, что действительно в самом языке есть еще нечто, именно экспрессия, принадлежащая звукам, формам, знакам». Таким образом, можно сказать экспрессивность – это семантическая категория языка, характеризующаяся различными формами проявления экспрессивной функции языка; это способность выражать в содержании языковых единиц многообразие эмоциональных и оценочных отношений субъекта речи говорящего/пишущего к тому, что происходит во внешнем или внутреннем мире человека. Экспрессивные признаки, присущие слову, отражают как чисто-лингвистическую, внутриязыковую сущность, так и экстралингвистическую, внеязыковую сущность. Экспрессивность может быть выражена формальными средствами языка (фонетический облик слов, ударение, порядок слов, словообразовательные возможности и т.д.), а также формально не выраженной, т.е. экспрессивная значимость языковых единиц, эмоциональная или оценочная окрашенность значений остается в них без объективного содержания. Формально не выраженные признаки присущи таким словам, значение которых «узаконено нормами употребления»; является узуальным. Ср.: – *кляча, старушенция, пустомеля, разиня, богач, бедняк и т.д.* Экспрессивная лексика противостоит объективному значению (будучи субъективной) коммуникативных или номинативных единиц языка.

Но в процессе наименования происходит взаимодействие с экспрессивной интенцией именуемых, приводя к формированию экспрессивно-окрашенных единиц номинативного состава языка и образуя особый пласт. Это осуществляется разными путями: в результате переосмысления значений слов, сдвигов в стилистической дифференциации в процессе диахронии, при помощи аффиксации и словосложения. Все это формирует экспрессивно-лексические единицы. Структура экспрессивных знаков всегда характеризуется усилением рациональной оценки эмотивностью. Ср.: собственно оценочные выражения, слова: *глупый, отличник, умник и т.д.* Экспрессивность, имея оценочно-эмоциональную окраску, приводит к прагматической нагруженности, прагматическому значению. Прагматический уровень формируется за счет экспрессивно-оценочных средств, к прагматике относят то из содержательной стороны знаковой деятельности, что не вмещает сама лингвистика, это преимущественно референциальный аспект. При этом следует заметить, что прагматические значения языковых единиц там, где они существуют дополнительно к их когнитивному значению, например противоположные оценочные значения слов *старец и старикашка*, возникают прямо из отношения говорящий – знак, и из отношения говорящий/пишущий – денотат, спроецированного затем на обозначающий этот денотат знак.

Прагматическое значение знака опосредовано отношением говорящего к денотату, оно представляет собой рефлекс, отражение в знаке субъективной оценки и эмоционального отношения к денотату. Поэтому в экспрессии слова объединяются эмоционально-оценочным значением, причем, в одних словах преобладает экспрессия, а в других – эмоциональность. Эмоциональную и экспрессивную оценку иногда можно, иногда нельзя четко разграничить, поэтому говорят об эмоционально-экспрессивной лексике и экспрессивно-оценочных значениях слов. Лингвистическая прагматика, развивая и исследуя прагматические значения слов: субъективно-оценочные, экспрессивно-оценочные, эстетические, модальные – включает в свою программу также вопрос о языковых средствах относительно целей и результатов в языковой коммуникативности. Экспрессия как бы наслаивается, добавляется в каждой номинативной единице. А сама коммуникативная данность диктует необходимость постоянного поиска новых путей обогащения и воздействия содержательных возможностей слова. Богатство оценочной лексики, которое в национальном языке выражает тончайшие оттенки человеческих чувств и отношений, объясняет то, что при любой коммуникации слово с экспрессивно-эмоциональным началом помогает дальнейшей и успешной коммуникации. Фундаментальной функцией языка, предопределяющей его возникновение и конструктивные свой-

ства, прежде всего является коммуникативная функция. Она создает наличие материальной (звуковой) формы слова, а затем целой системы правил кодирования и декодирования, которые поддерживают единство выражения и восприятия смысла, значения слов. Именно коммуникативная функция формирует прагматический компонент языковой структуры слов, предложений. Исследуя язык, его потенциальные возможности в структуре, значении слов и предложений, используемых на уровне самого языка и речи, австрийский психолог К. Блюмер выделяет более частные функции языка: 1) репрезентативную – как функцию обозначения внеязыковой действительности; 2) экспрессивную функцию выражения внутреннего состояния говорящего/пишущего; 3) аппеллятивную – как воздействие на адресата. Экспрессивная функция и репрезентативная связывают субъект и объект познания. Они объясняют когнитивную (познавательную) деятельность человека. По Блюмеру, языковой знак, слово, реализуя указанные функции, обнаруживает разные стороны своей природы. Исследования в области функциональных возможностей эмоционально-экспрессивной лексики все время продолжаются. Ученые-исследователи высказывают свои точки зрения: В.В. Виноградов считал эмоционально-экспрессивную окраску составной частью стилистического значения в семантике слова. Стилистический окрас, стилистическое значение как эмоционально-экспрессивное весьма существенно, это «призма», сквозь которую воспринимается смысл.

Различные стилистические функции эмоционально-экспрессивной лексики рассматриваются в работах Н.М. Разинкиной – со стороны эмоционального значения и эмоциональной окрашенности слова. Исследователь Е.Г. Ковалевская считает, что слово имеет эмоционально-оценочное и эмоционально-экспрессивное значение, Е.Г. Гак в слове называет объективную и субъективную экспрессивность. Е.Ф. Петрищева и С.Г. Башлеев считают, что коннотация складывается из двух основных компонентов: экспрессивного и стилистического. В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова полагают, что эмоционально-экспрессивные оценки не входят в значение слова. Различные стилистические функции эмоционально-экспрессивной лексики изучались в работах А.Н. Кожинной, Д.Э. Розенталя, М.Н. Шанского и многих других исследователей, поскольку данная проблема является актуальной. Функционально-стилистическое средство языка – эмоционально-экспрессивная лексика, которая определяется по мере включения в разные языковые условия, а согласно современным языковедческим представлениям, сложившимся в рамках коммуникативной лингвистики, вне текста невозможна реализация коммуникативно-экспрессивной функции языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.
- 2 Балли Ш. Французская стилистика. – М. – Л., 1961.
- 3 Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. – М. – Л., 1972.
- 4 Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М. – Л., 1979.
- 5 Панов М.В. О «скрытых» грамматических значениях // Семантика языковых единиц. – М.: МГОПИ, 1993.
- 6 Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.
- 7 Винокур Г.О. О задачах истории языка. – М. – Л., 1951.
- 8 Петрищева Е.Ф. Изменения в составе интеллектуально-оценочной лексики в русском языке в книге «Развитие лексики современного русского языка». – М. – Л., 1975.
- 9 Арнольд И.В. Интеграция художественного текста: типы выдвижения и проблемы экспрессивности. – Л., 1975.
- 10 Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. – М., 1981.
- 11 Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1987.
- 12 Шанский Н.М. Стилистика русского языка. – Л., 1989.